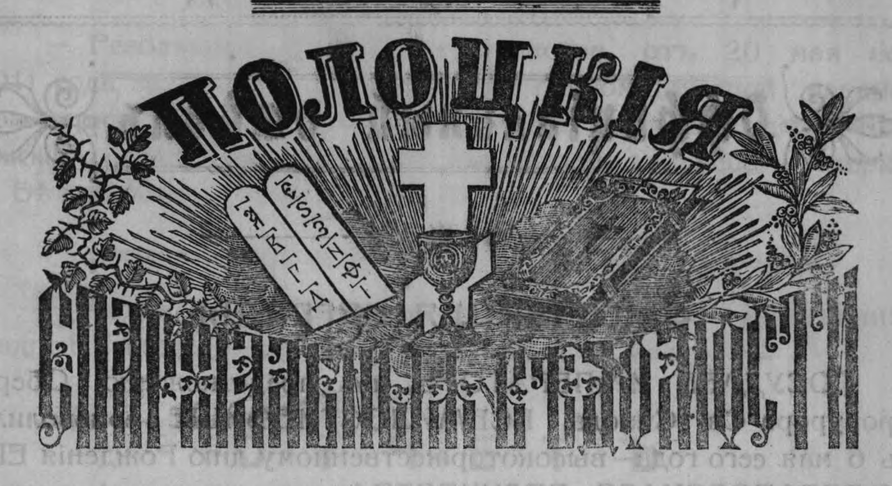
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 29-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6 мая сего года—высокоторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать а) нагрудными серебряными медалями на Александровской лентѣ: учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Островской одноклассной, Витебскаго уѣзда, Лидію **Ольховскую**; Войханской двухклассной, Городокскаго уѣзда, Марію **Фалютинскую** и Боровской, Дриссенскаго уѣзда, Зинаиду **Мацкевичъ**; б) нагрудными серебряными медалями на Станиславской лентѣ: постояннаго члена Велижскаго уѣзднаго Отдѣленія Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Никанора **Маевскаго**: старостъ церквей: Загорской, Себежскаго уѣзда, Косьму **Мятелицу** и Ракитинской, Невельскаго уѣзда, Николая **Эйсмонта**.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая сего 1911 года за № 2855, послушникъ Полоцкаго Архіерейскаго дома Евстафій **Воротынскій** согласно прошенія,—на вокансію псаломщика къ церкви с. Ситно, Полоцкаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 мая сего 1911 года за № 2774, священникъ Апанасковичской церкви Іоаннъ **Никифоровскій**—благочиннымъ 3-го Лепельскаго округа.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 мая сего 1911 года за № 2854, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Ситно, Полоцкаго уѣзда, діаконъ Макарій **Квятковскій**, согласно прошенія, на таковую же вакансію къ церкви с. Бѣлохвостово, Невельскаго уѣзда.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

— Лидинской, Себежскаго уѣзда, церкви крестьянинъ Андрей **Евстафьевъ** на 3-е трехлѣтіе (съ 14 мая с. г.).

ОТЧЕТЪ

Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи съ 1 мая 1910 г. по 1 мая 1911 г.

(*Третій годъ существованія*).

Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи на основаніи § 25 Уст. Сов. Общества считаетъ своимъ долгомъ представить вниманію гг. членовъ и жертвователей краткій отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ и вообще о дѣятельности Общества за третій годъ его существованія (съ 1 мая 1910 г. по 1 мая 1911 г.).

Учрежденіе Общества.

Кирилло-Меѳодіевское Общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи открыто въ 1908 г. 11 мая, съ надлежащаго разрѣшенія властей духовной и гражданской по инициативѣ корпораціи названной семинаріи и согласно желанію духовенства Полоцкой епархіи въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея ея существованія, торжественно отпразднованнаго въ г. Витебскѣ 16—20 февраля 1907 г.

Уставъ Общества.

Общество, согласно § 40 Устава, состоитъ подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Въ отчетномъ году Общество имѣло членовъ почетныхъ 7, дѣйствительныхъ 73 и членовъ соревнователей, внесшихъ не менѣе 50 коп. въ пользу Общества, считая также всѣхъ, благочинныхъ епархіи (27), какъ ревностныхъ поборниковъ интересовъ Общества по сборамъ пожертвованій 228 человѣкъ, а всего 308.

Въ отчетномъ году Общество лишилось 2-хъ почетныхъ членовъ прот. Ѳ. І. Никоновича, быв. члена Государственной Думы, и В А Демидовскаго, бывш. инспектора Витебской духовной семинаріи за смертью названныхъ лицъ, а также нѣскольнихъ дѣйствительныхъ членовъ, въ числѣ коихъ были мѣстные протоіереи А. Рылло и Д. Акимовъ, свящ. С. Гнѣдовскій, бывш. инспекторъ классовъ Паричскаго женскаго духовнаго училища, И. П. Зубовскій, быв. преподаватель Полоцкаго мужского духовнаго учищилища и свящ. Д. Гальковскій, быв. благочинный Невельскаго уѣзда, всѣ бывшіе воспитанники Витебской духовной семинаріи.

Членами Общества и жертвователями преимущественно являются церковные причты нашей небогатой,—по матеріальнымъ средствамъ обезпеченія духовенства,—Полоцкой епархіи, посему и пожертвованія ихъ въ частныхъ цифровыхъ данныхъ обыкновенно представляются небольшими суммами.

Совѣтъ Общества и его дѣятельность.

Совѣтъ Общества въ истекшемъ отчетномъ году составляли: Предсѣдатель, ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ съ 16 іюня, товарищъ предсѣдателя, инспекторъ семинаріи А. А. Соколовъ, члены, преподаватели семинаріи: свящ. В. И. Добровольскій и с с. И. Ѳ. Иваницкій, представители отъ духовенства,--мѣстные городскіе священники: о. П. Гальковскій и о. В. Дымманъ, казначей Совѣта Общества, преподаватель семинаріи Ф. В. Ланге и дѣлопроизводитель Совѣта Общества, духовникъ семинаріи, свящ. В. Барщевскій.

Совѣтъ Общества въ отчетномъ году имѣлъ 7 засѣданій, на которыхъ всегда свидѣтельствовались приходо-расходныя

книги и наличность суммъ Общества, а также разсматривались поступавшія отъ воспитанниковъ прошенія и составлялись по нимъ тѣ или другія постановленія и рѣшались вообще вопросы, касающіеся жизни Общества.

Въ видахъ пріобрѣтенія большихъ средствъ для Общества Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, разсылалъ духовенству Витебской губерніи подписные листы и частнымъ лицамъ письменныя приглашенія принять участіе въ дѣлахъ Общества. Тѣмъ не менѣе за истекшій годъ указанныхъ средствъ поступило на 514 р. 38 к. меньше предыдущаго, и этотъ значительный недочетъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году не было никакихъ поступленій изъ общеепархіальныхъ суммъ въ пользу Общества (въ 1910 г. было 300 р.) и не было при Витебской духовной семинаріи устроено литературно-вокальнаго вечера съ благотворительною цѣлью воспитанниками семинаріи по примѣру предыдущихъ двухъ лѣтъ, когда пожертвованія отъ вечера въ пользу Общества давали отъ 150 до 200 руб.

Согласно § 36 Уст. Общ. для провѣрки дѣятельности Совѣта Общества и прихода и расхода денежныхъ суммъ его въ отчетномъ году состояли членами Ревизіонной Комиссіи, избранные на Общемъ Собраніи 11 мая 1910 г. преподаватели Витебской духовной семинаріи И. П. Виноградовъ и Н. В. Полозовъ и епархіальный миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ, а кандидатами къ нимъ—преподаватель семинаріи Н. Н. Богородскій и свящ. Успенскаго собора С. Лузгинъ. Названной Комиссіи своевременно былъ предъявленъ для провѣрки Совѣтомъ Общества сей годичный отчетъ (о чемъ прилагается надлежащій актъ оной Комиссіи).

Средства Общества.

Согласно постановленію членовъ Общаго Собранія отъ 11 мая 1909 г. для удобства веденія денежной отчетности положено начинать слѣдующій годъ съ 1 мая и оканчивать его къ 1 мая слѣдующаго года, на каковое измѣненіе Уст. Общ было испрошено разрѣшеніе чрезъ Г. Начальника Витебской губ. у подлежащаго учрежденія и въ удовлетвореніе ходатайства онаго въ февралѣ 1910 г. былъ полученъ отвѣтъ съ представ-

леніемъ копіи журнала о семъ Витебскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ Присутствія отъ 20 августа 1909 г.

Такимъ образомъ, считая начало отчетнаго года съ 1 мая 1910 г. за все время, впредь по мая 1911 г., въ отчетномъ году были поступленія: 1) членскихъ взносовъ личныхъ отъ дѣйствительныхъ членовъ и отъ членовъ-соревнователей чрезъ благочинныхъ Полоцкой епархіи—344 р. 78 к.

2) Причислено %% на суммы Общества по книжкѣ сберегательной кассы Витебскаго отдѣленія государственнаго банка за № 45600—28 р. 15 к.

3) Поступило долговъ отъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, нынѣ состоящихъ на службѣ—11 р.

Возвращено воспитанниками разныхъ классовъ семинаріи взятыхъ ими заимообразно въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ денежныхъ суммъ Общества—81 р. 30 к.

Итого всѣхъ поступленій въ теченіе отчетнаго года было 457 р. 23 к., а съ остаткомъ отъ прошлаго (465 р. 23 к.+1094 р. 85 к.)=1560 р. 8 к.

Расходы Совѣта Общества въ отчетномъ году къ 1 мая сего года были произведены:

1) На продовольствіе пищей бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи - 72 р.

2) На уплату за квартиру бѣднѣйшихъ изъ воспитанниковъ семинаріи, не жившихъ въ общежитіи оной—39 р.

3) На пріобрѣтеніе очковъ воспитаннику I класса Капусцинскому—1 р. 50 к.

4) На пріобрѣтеніе обуви бѣднѣйшимъ воспитанникамъ—98 р. 50 к.

5) На проѣздъ въ дома родныхъ и на вакаціи выдано—60 р. 50 к.

6) На пріобрѣтеніе одежды бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи 124 р. 63 к.

7) Уплочено разсыльному, состоящему при Совѣтѣ Общества, канцелярскому служителю Правленія семинаріи М. Миловзорову за полтора года—22 р. 50 к.

8) и на мелкіе расходы—почтовые, переплетные и канцелярскіе употреблено—10 р. 54 к.

Итого въ теченіе года всего израсходовано—429 р. 17 к. Изъ этой суммы подлежатъ возвращенію (и частію уже воз-

вращены). какъ выданныя воспитанникамъ заимообразно по ихъ просьбамъ на разныя неотложныя нужды, указанныя выше, 224 р. 35 к.

Къ 1 мая сего года остается 1130 р. 91 к., при чемъ въ сей суммѣ, согласно постановленію Общаго Собранія отъ 11 мая 1909 г. и записи приходо расходной книги, значится записаннымъ неприкосновеннаго капитала, со включеніемъ въ оный 10% со всѣхъ денежныхъ поступленій Общества въ теченіе отчетнаго года 643 р. 33 к запасного капитала, составившагося изъ отчисленій тѣхъ же 10% 143 р 33 к., и сверхъ сего остается расходной суммы 344 р. 25 к. каковыя суммы съ полнымъ годичнымъ расходомъ точно равняются денежному приходу Общества съ остаткомъ отъ прошлаго 1910 года= (1560 р. 8 к).

Всѣ наличныя денежныя суммы Общества, за исключеніемъ мелкихъ оборотныхъ, расходуемыхъ обыкновенно казначеемъ Общества, до апрѣля мѣсяца сего года хранились въ сберегательной кассѣ Витебскаго отдѣленія государственнаго банка по книжкѣ № 45600, а затѣмъ въ апрѣлѣ для удобства переведены въ сберегалельную кассу при Витебскомъ губернскомъ казначействѣ и числятся по книжкѣ выданной на имя Общества за № 9451. При семъ отчетѣ прилагается именной списокъ членовъ Общества: почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей, оказавшихъ ту или другую денежную субсидію въ пользу Общества.

Предсѣдатель Совѣта Общества,
Ректоръ семинаріи Архимандритъ **Ѳеофанъ**.

Товарищъ предсѣдателя
инспекторъ семинаріи **А. А Соколовъ**.

Члены:
Ив. **Иваницкій**.
Свящ. **В. Добровольскій**.
Свящ. **Павелъ Гальковскій**.
Свящ. **Вл. Дымманъ**.
Казначей Совѣта Общества **Ф. Ланге**.

Дѣлопроизводитель, священникъ **Василій Барщевскій**.

СПИСОКЪ
членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества за 1910—1911 отчетный годъ.

Покровитель Общества и Почетный Членъ—Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Почетные члены:

Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.
Яцкевичъ В. И. Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.
Ректоръ Воронежской духовной семинаріи, прот. Н. Ѳ. Околовичъ.
Никоновичъ Ѳ. І. протоіерей, членъ Госуд. Думы (нынѣ умершій).
Овсянниковъ Евграфъ прот., быв. ректоръ Витебской духовной семинаріи.
Демидовскій В. А. быв. инспекторъ Витебской дух. семинаріи (нынѣ умершій).
Гальковскій П. М. свящ. Витебской град. Воскресенско-Заручевской церкви.

Дѣйствительные члены:

Ректоръ Витебской духовной семинаріи Архимандритъ Ѳеофанъ	— р.	— к.
Богородскій Н. Н. преподаватель Витебской духовной семинаріи	3 »	— »
Бѣлоусовъ Е. П. преподаватель Витебской духовной семинаріи	— »	— »
Барщевскій В. Г. священникъ духовникъ семинаріи	— »	— »
Борнуковъ Ѳ. І. Епархіальный миссіонеръ, священникъ	— »	— »
Виноградовъ И. П. преподаватель семинаріи	3 »	— »
Вишневскій К. Д. директоръ Жмеринской мужской гимназіи	— »	— »
Добровольскій В. И. свящ. преподаватель семинаріи	3 »	— »
Граниковъ А. А. командиръ 109 Волжскаго пѣх. полка	3 »	— »
Доновъ А. М. священникъ	— »	— »
Дымманъ В. А. священникъ Витебской Петропавловской церкви	3 »	— »
Евсеевъ К. Е. бывш. преподаватель Витебской семинаріи	— »	— »
Журавскій А. П. протоіерей	— »	— »
Иваницкій И. Ѳ. преподаватель Витебской духовной семинаріи	— »	— »
Кактынь А. К. бывш. преподаватель Витебской духовной семинаріи . .	— »	— »
Красковскій А. А. преподаватель Витебской духовной семинаріи . . .	— »	— »
Ланге Ф. В. преподаватель Витебской духовной семинаріи	3 »	— »
Лисогорскій Ѳ. В. преподаватель Витебской духовной семинаріи . . .	— »	— »
Лебедевъ М. И. начальникъ Маріинской гимназіи	— »	— »
Лузгинъ С. священникъ	3 »	— »
Любимовъ А. Г. старшій совѣтникъ губернскаго правленія	— »	— »
Матюшенскій А. М. каѳедральный протоіерей	— »	— »
Махаевъ Н. К. преподаватель Витебской духовной семинаріи	3 »	— »
Мочало В. П. судебный слѣдователь г. Спасска Рязанской губерніи . .	5 »	— »
Муравьевъ В. И. бывш. преподаватель Витебской духовной семинаріи	— »	— »
Никифоровскій П. Т. псаломщикъ	3 »	— »
Новиковъ М. С. секретарь правленія Витебской духовной семинаріи . .	3 »	— »
Павловъ И. Т. помощникъ смотрителя Витебскаго мужского дух. училища	3 »	— »
Пантелеймонъ Архимандритъ Маркова монастыря	— »	— »
Полозовъ Н. В. преподаватель Витебской духовной семинаріи	3 »	— »
Поповъ М. Г. прокуроръ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы . .	— »	— »
Поповъ В. В. преподаватель Витебской мужской гимназіи	— »	— »
Серебрениковъ В. законоучитель Смольнаго института	— »	— »
Слезкинъ Н. Ф. преподаватель Пензенской духовной семинаріи	— »	— »
Серебрениковъ Н. прот. Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Полоцкой епархіи	— »	— »
Соколовъ А. А. инспекторъ Витебской духовной семинаріи	— »	— »
Тихомировъ Н. Д. быв. инспекторъ клас. Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства	— »	— »
Тихомировъ Ѳ. священникъ	— »	— »
Троицкій М. П. преподаватель Витебской духовной семинаріи	— »	— »

Хорошкевичъ А. священникъ . . . . — » — »
Шавельскій Г. прот. протопресвитеръ военнаго и морского духовенства . — » — »
Ѳокко свящ. Царскосельскаго Екатериненскаго собора . . . . 6 » — »

Учащіе въ церковныхъ школахъ Полоцкой епархіи:

Кочанъ М.	3 р. — к	Винюкъ Игнатій	3 р. — к.
Лукинъ Нестеръ	— „ — „	Птичкинъ Василій	3 „ — „
Мармыжъ Даміанъ	— „ 50 „	Гилянскій Василій	3 „ — „
Ази Сергѣй	— „ — „	Васильевъ Ѳеодоръ	3 „ — „
Виноградовъ Иванъ	— „ — „	Гракъ Кириллъ	3 „ — „
Панковъ Г.	— „ — „	Козловъ Тим.	3 „ — „
Буевичъ Ник.	3 „ — „	Свирщевскій Ник.	3 „ — „
Буланчиковъ Вал.	3 „ — „	Лущикъ Михаилъ	3 „ — „
Крицкій А.	3 „ — „	Барановъ Ал.	3 „ — „
Скрипкинъ А.	3 „ — „	Габовичъ Георгій	3 „ — „
Кузнецовъ Арк.	3 „ — „	Рындовскій Ар.	3 „ — „
Ликсо Ѳеод.	3 „ — „	Пысянковъ Ем.	3 „ — „
Ходковичъ Анатолій	3 „ — „	Архиповъ Ал.	3 „ — „
Рудченко Стефанъ	3 „ — „	Богдановъ Ив.	3 „ — „
Выдренко Михаилъ	3 „ — „	Лапчевскій Ѳ.	3 „ — „
Коровкинъ С.	3 „ — „	Васильевъ А.	3 „ — „

Члены-соревнователи:

Альбицкій Б. свящ. (благочинный), Абраминъ Дим., Барщевскій Э. свящ. (благочинный), Барщевскій свящ., Бобровскій І. прот., Браунъ Н. Н., Борисовичъ Г. свящ., Афанасьевъ П. свящ., Борисовичъ Ѳ. свящ., Бобинестъ В., Бѣлинскій Ар. свящ. Бѣлявскій К. свящ., Бернадскій І. свящ., Бобровскій Г. свящ., Борисовичъ Н. свящ., Брадовскій І. свящ., Бѣляевъ И. свящ., Базылевскій Ар. свящ., Борисовичъ Ѳ. свящ., Борисовичъ свящ., Влажевичъ Дій свящ., Беллавинъ П. прот., Борисовичъ К. свящ., Борисовичъ М. свящ. (благочинный), Березкинъ П. свящ., Авласенковъ А. свящ., Володуцкій Гр. свящ., Вишневскій В. свящ., Володуцкій М. свящ., Вицкопъ А. свящ., Вышелѣсскій Г. свящ., Высоцкій П. свящ., Блажевичъ В. свящ., Григоровичъ Д. прот. (благочинный), Григоровичъ А. свящ. (благочинный), Григорьевъ Д. свящ., Говорскій Ѳ. свящ., Григорьевъ П. свящ., Гусаревичъ А. свящ. (благочинный), Гнѣдовскій П. свящ., Геридовичъ свящ., Гнѣдовскій І. свящ., Довгялло Хр. свящ., Довгялло І. свящ., Денисенокъ Н. церковный староста Лиснянской церкви Дриссенскаго уѣзда, Далэ І. свящ. (благочинный), Дыманъ І. свящ., Дроздовскій М. свящ., Еленевскій Н. свящ., Жиглевичъ І. свящ., Жиглевичъ П. свящ., Жгунъ Іосифъ церковный староста, Ждановъ А. свящ., Журавскій Г. свящ., Жгунъ П. свящ., Жиглевичъ Іак. свящ., Жиглевичъ В. учит., Заблоцкій Л. свящ., Защиринскій І. церковный староста Сволнянской церкви Дриссенскаго уѣзда, Забѣлинъ С. свящ., Зубовскій Ѳ. свящ., Зайцъ К. свящ. (благочинный), Зайцевъ А. псалом., Ильинъ Вас. церк. староста, Ивашневъ О. свящ., Игнатовичъ Игн. свящ., Капусцинскій Ф. свящ., Квятковскій Д. свящ., Кузьминъ Семенъ церковный староста Кошанской церкви Городокскаго уѣзда, Кушинъ Ев. прот. (благочинный), Капуленко К. учитель, Котырло А. свящ., Кнышевскій М. псаломщикъ, Кондратовичъ Н. свящ., Ковганкинъ Н. свящ., Купаловъ С. свящ., Комаровъ І. свящ., Квятковскій І. свящ., Квятковскій І. свящ., Кнышевскій П. свящ., Киссель Л. свящ. (благочинный), Квятковскій А. свящ., Кнышевскій І. свящ., Лебедевъ А. М. земскій начальникъ. Лузгинъ Ф. прот. (благочинный), Лѣльмежъ Н. свящ., Лѣпинь П. свящ., Ляшкевичъ В. псаломщикъ, Лузгинъ Ар. священникъ. Квятковскій С. свящ., Лопатинскій Н. свящ., Лузгинъ І. свящ., (благочинный), Ляшкевичъ А. свящ., Лапчевскій В. свящ., Ложкинъ И. церковный староста Дѣдинской церкви Себежскаго уѣзда, Мадзолевскій Ан. свящ., Мармыжъ Ан., Моисеевъ Г. учитель, Лопатинскій М. свящ., Мацкевичъ И. псаломщикъ, Мигай П. свящ., Марковскій И. свящ., Медвѣдковъ М. церковный староста, Мицкевичъ И. свящ., Мурашкинъ П. свящ., Мазуръ А. свящ., Лузгинъ С. свящ., Мацкевичъ Л. свящ., Мицкевичъ І. свящ., Медвѣдковъ І. свящ., Никоновичъ Ан. свящ., Никоновичъ Ил. свящ., Никоновичъ І. свящ., Никоновичъ Д. свящ., Никоновичъ С. свящ., Никифоровскій В. прот. Никифоровскій М. свящ., Навысоцкій А. свящ., Никифоровскій М. свящ., Никифоровскій І. свящ., Никифоровскій Ѳ. свящ., Никифоровскій І. свящ. (благочинный), Нестеровъ свящ., Нарбутъ І. свящ., Никифоровскій А. свящ., Овсянкинъ Ар. свящ., Образскій О. свящ., Одельскій І.

свящ., Ольховскій Ѳ. свящ. (благочинный), Основскій В. свящ., Носевичъ А. діаконъ, Околовичъ К. свящ., Овсянкинъ Н. свящ., Одельскій В. свящ., Ольховскій свящ., Околовичъ Н. преподаватель Пинскаго муж. дух. училища, Околовичъ Ѳ. свящ., Орловъ Г. свящ., Пашинъ Н. діаконъ, Пороменскій Н. свящ., Пясковскій М. свящ. (благочинный), Полетаевъ Ив., Піучевскій Конст., Пѣтуховъ В. дриссенскій уѣздный исправникъ, Пироговъ И. свящ., Пащковскій А. церковный староста Двинскаго собора, Петровскій А. свящ. (благочинный), Поповъ Л. В., Пашкевичъ, Пукитъ П. свящ., Поповъ Н. свящ., Пригоровскій Н. свящ., Попель Д. свящ., Піотровичъ В. свящ. (благочинный), Румянцевъ Ѳ. протоіерей, Ракитскій свящ., Смирновъ С. свящ. Сеньковскій П. свящ., Сахаровъ Ар. свящ., Соколовскій Н. свящ., Садовскій Ф. свящ., Слесаренокъ П. Ф., Страмковскій Ѳ. свящ., Солнцевъ К. Н., Соколовскій П. свящ., Сченсновичъ Д. свящ., Соколовскій Т. свящ., Савицкій Н. свящ. (благочинный), Садовскій Ѳ. свящ., Сивицкій М. свящ., Степановъ И. церковный староста Губинской церкви Лепельскаго уѣзда, Серебрениковъ П. свящ., Свемпъ І. свящ., Словецкій И. прот., Сченсновичъ Гр. свящ., Слупскій В. свящ., Соколовъ Анат. свящ., Савицкій В. свящ., Смирновъ В. свящ., Стокаличъ М. свящ., Слупскій П. свящ., Смирновъ Гермог. свящ., Спасскій Н. свящ., Толстохновъ М. прот., Тихомировъ М. свящ., Трубецкой Н. свящ., Титовъ І. свящ., Тараткевичъ А. свящ., Тихомировъ Ѳ. свящ., Тихомировъ Ѳ. свящ., Розенъ А. Ѳ. баронъ, Ушатовъ М. діаконъ, Фалютинскій С. свящ., Фащевскій О. псаломщикъ, Фридрихъ Д. свящ., Филипповъ М. церковный староста Зародищенской церкви Себежскаго уѣзда, Холодковскій Г. свящ., Хацкевичъ Т. псаломщикъ, Хлудокъ Савватій свящ., Холодковскій А. псаломщикъ, Цвѣтковъ І. свящ., Цытовичъ Пр. свящ., Цвѣтковъ А. свящ., Чулковъ Ѳ. свящ., Ѳедоровъ И. церковный староста Порѣчской церкви Невельскаго уѣзда, Шишко Л., Щербаковъ А. свящ., Ширкевичъ О. свящ., Ширкевичъ Д. свящ., Ширяевъ П. свящ., Шавельскій Г. свящ. (благочинный), Ширкевичъ М. свящ., Ширяевъ А. свящ., Шимковичъ В. свящ., Черепнинъ свящ., Шостакъ Он. свящ., Шовруковъ Карпъ церковный староста Бѣльской церкви Полоцкаго уѣзда, Шавельскій П. псаломщикъ, Эрдманъ В. свящ., Эрдманъ А. свящ., Черепнинъ В. свящ., Юхневичъ А. діаконъ, Юхневичъ А. свящ., Якубовичъ П. свящ., Яновскій Ст. свящ., Яновскій Г. свящ. (благочинный), Аифиса (монахиня) настоятельница Тадулинскаго женскаго монастыря.

МАРШРУТЪ

перенесенія частицы св. мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Невельскаго уѣзда чрезъ Городокскій и Витебскій уѣзды въ гор. Витебскъ.

6 іюня. Изъ Еменца святыню сопровождаютъ въ Рудню-Лобокъ, Городокскаго уѣзда, прибывшіе въ Еменецъ крестные ходы Невельскаго уѣзда, а въ Руднѣ встрѣчаютъ святыню крестные ходы изъ селъ: Езерища и Мѣхова и сопровождаютъ вмѣстѣ съ Руднянскимъ крестнымъ ходомъ въ Езерище, куда прибываетъ крестный ходъ изъ села Дубокрая ко всенощному бдѣнію. Въ Езерищѣ ночлегъ, всенощное бдѣніе и литургія.

7 іюня. Изъ села Езерища, по литургіи. крестные ходы Езерищенскій и Дубокрайскій идутъ со святынею въ соло Хвошно, куда прибываютъ крестные ходы изъ селъ Лехова и Стаекъ. Въ Хвошнѣ ночлегъ, всенощное бдѣніе и литургія.

8 іюня. Изъ Хвошна, по литургіи, крестные ходы Хвошнянскій, Леховскій и Стайкинскій сопровождаютъ святыню въ Вышедки, ку-

да прибываютъ крестные ходы изъ селъ Верѣчья и Зайкова. Въ Вышедкахъ ночлегъ, всенощное бдѣніе и литургія.

9 іюня. Изъ Вышедокъ, по литургіи, крестные ходы Вышедскій и Верѣчскій сопровождаютъ святыню въ Городокъ чрезъ Бескатово и Болецкъ съ мѣстными крестными ходами. Въ Городокъ прибываютъ крестные ходы изъ селъ: Коша, Войхани, Барсучина и Мишневичъ. Въ Городкѣ ночлегъ, всенощное бдѣніе и литургія.

10 іюня. Изъ Городка, по литургіи, крестные ходы Городокскій, Войханскій и Барсучинскій сопровождаютъ святыню до села Лосвида, Витебскаго уѣзда, къ 12 час. по полудни, куда прибываютъ крестные ходы изъ селъ: Стаекъ, Заронова и Жеребычъ и ведутъ до села Храповичъ на ночлегъ, гдѣ встрѣчаютъ святыню крестные ходы изъ селъ: Кабища, Лужесна и Слободы. Въ Храповичахъ ночлегъ, всенощное бдѣніе и литургія.

11 іюня. Изъ Храповичъ, по литургіи, крестные ходы: Храповичскій, Лужеснянскій и Слободскій со святынею прибываютъ въ Витебскъ въ каѳедральный соборъ въ 4 часа дня.

Примѣчаніе. Крестные ходы, дошедшіе до своего конечнаго пункта, возвращаются въ свои деревни. Къ мѣстамъ ночлега крестные ходы прибываютъ не позже 3—4 часовъ вечера для участія во всенощномъ богослуженіи въ 6 часовъ вечера. Литургіи же въ мѣстахъ ночлеговъ совершаются въ селахъ въ 7 часовъ утра, а въ Городкѣ въ 9 часовъ. Поученія произносятъ оо. настоятели въ своихъ церквахъ и озабочиваются дать помѣщенія своимъ крестоносцамъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. № 22. 29-го мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Отецъ Иліодоръ.

(*Окончаніе*).

Все это было создано Иліодоромъ въ три года. Но сколько враговъ онъ нажилъ! Въ газетахъ писали, что послѣ его проповѣди жгутъ бенгальскіе огни, разряжаютъ хлопушки и поютъ пѣсни. „Въ нашъ вѣкъ пара и электричества все это отдаетъ пьянымъ угаромъ", возмущалась „Рѣчь". Журналисты нашли, что у іеромонаха дурныя манеры. „Онъ потрясаетъ кулаками, иногда засучиваетъ рукава, употребляетъ вульгарныя выраженія". Впрочемъ, чего же и требовать отъ него? «Эрудиціей онъ не обладаетъ никакой, и всѣ знанія свои почерпнулъ изъ начальныхъ учебниковъ». Обладающій эрудиціей репортеръ думалъ, что въ духовной академіи учатъ только читать и писать. Скрывающійся подъ русскимъ псевдонимомъ еврейчикъ писалъ объ Иліодорѣ‘ что его „гайдамацкая проповѣдь содержитъ въ себѣ всѣ свойства уголовнаго преступленія и всѣ признаки ораторскаго распутства». —

Царицынская дума поднялась на Иліодора, когда онъ сталъ громить ее, что она не заботится о бѣдномъ людѣ, не строитъ ему больницъ, а устраиваетъ скверы для жидовъ. Дума просила, чтобы убрали іеромонаха или заставили его замолчать.

— Никто меня не заставитъ молчать!—объявилъ Иліодоръ. На то я родился, на то я принялъ монашество, чтобы обличать людскія грѣховныя дѣла.

Дошло наконецъ до того, что его стали обвинять въ поджогѣ лѣсныхъ складовъ. Это онъ подослалъ рабочихъ поджечь богатыхъ купцовъ! Полиція смотрѣла косо на такого опаснаго человѣка. Она разъ нагрянула къ нему на подворье, конная и пѣшая, и разогнала нагайками богомольцевъ. Это было вызвано жалобами интеллигенціи, что толпа на монастырскомъ подворьѣ избила будто бы какого то учителя, принявъ его за газетнаго репортера. Полицеймейстеръ Бочаровъ примчался съ казаками.

— Арестовать зачинщика бунта!—кричалъ онъ.

Однако арестовать монаха ему не пришлось, а пришлось самому оставить Царицынъ. Еврейская печать объясняла это тѣмъ, что Иліодоръ обѣдаетъ у графовъ и князей и потому Синодъ не трогаетъ его. И она же обвиняла его чуть не въ анархизмѣ, писала, что онъ бунтуетъ народъ противъ капиталистовъ, что онъ отрицаетъ собственность, говоритъ, что земля Божья и никому не принадлежитъ.

Любопытно, что въ этой распрѣ монаха съ полиціей прогрессивная печать и царицынская интеллигенція стали рѣшительно на сторону полиціи. Это кажется единственный случай, когда передовые люди почувствовали вдругъ симпатію къ казачьей нагайкѣ. Разгоняли вѣдь не уважаемыхъ гражданъ, а какихъ то богомолокъ. Кто же изъ порядочныхъ людей пойдетъ слушать проповѣдь этого монаха?

И забывъ, что онъ обѣдаетъ съ графами и князьями, еврейскіе журналисты писали что онъ хвалится, какая у него публика· „Носятъ сапоги бутылкамя, а кулаки имѣютъ здоровые". И будто бы сказалъ разъ такую проповѣдь:

— Вотъ въ Ярославлѣ, когда семинаристы стали смѣяться надъ нами и кричать „хулиганы иліодоровцы", такъ отъ нихъ остались однѣ калоши.

И прибавилъ:

— Это не по-благородному, но по-русски.

Разобраться въ этой тучѣ лжи и правды, такъ сумбурно перемѣшанныхъ, когда говорятъ объ Иліодорѣ, не всегда возможно. Но и другъ и недругъ, всѣ скажутъ одно: да, это характеръ! У него все ярко, сильно, своеобразно, все не такъ, какъ у другихъ. Даже языкъ у него, образный, чисто народный, какимъ въ старой московской Руси говорили цари, попы

и мужики. Никакихъ условностей онъ не признаетъ и не считается съ тѣмъ, что о немъ скажутъ или подумаютъ другіе. Онъ отправился разъ въ увеселительныя заведенія, чтобы извлечь оттуда заблудшихъ чадъ своихъ. Всѣ были поражены. Какъ это монахъ вдругъ въ клубѣ и маскарадѣ? Но онъ объяснилъ, что исполняетъ только свой долгъ. Пораженный отсутствіемъ православныхъ людей въ храмѣ въ святые дни, онъ на второй день Рождества ночью поѣхалъ отыскивать ихъ по городу и нашелъ ихъ въ театрѣ сада „Конкордія“ «бѣснующимися, поклоняющимися не Христу родшемуся, а діаволу». Другой разъ онъ отыскалъ своихъ чадъ въ маскарадѣ.

— Завтра вечеромъ буду говорить обличительную проповѣдь,—объявилъ онъ.—Раньше враги говорили, что я лгу, клевещу, теперь буду говорить о мерзостяхъ, какія видѣлъ своими глазами.

Можно себѣ представить, какіе толки пошли по городу. Но Иліодора это не смутило. Для него слова „нельзя“ не существуетъ. Когда ему говорятъ «нельзя», онъ отвѣчаетъ «можно». Послѣ какой то его выходки имъ остались недовольны въ Петербургѣ.

— Изъ Петербурга мнѣ написали «такъ нельзя». Но я доказалъ, что такъ можно и такъ слѣдуетъ.

Послѣдняя исторія съ ссылкой его въ Новосиль и бѣгствомъ его оттуда въ Царицынъ всѣхъ повергла въ недоумѣніе, но самъ онъ ни минуты не сомнѣвался, что поступилъ правильно. Онъ вернулся туда, гдѣ онъ нужнѣе. За что его преслѣдуютъ? Развѣ онъ бунтовщикъ? Онъ постоянно твердитъ: „Я не бунтарь... Бунтовать я не хочу, ибо считаю бунтъ беззаконіемъ, но за правду буду стоять до смерти». Когда Синодъ приказалъ ему ѣхать въ тульскую епархію, онъ почтительно отвѣтилъ: «Кланяюсь вамъ до земли и цѣлую святительскія ноги ваши.. Но въ угоду неправдѣ я изъ Царицына не пойду“. То, что называли бунтомъ, онъ считалъ борьбой за правду. „Меня травятъ, какъ дикаго звѣря,—говорилъ онъ,—меня, какъ разбойника, погромщика, переводятъ съ мѣста на мѣсто“. Былъ въ Ярославлѣ—оттуда выдворили, былъ въ Почаевѣ—и оттуда прогнали. Теперь гонятъ изъ Царицына. Когда же этому конецъ? Не зная за собой никакихъ преступле-

ній, онъ рѣшилъ: умру, а не сдамся! Правда на его сторонѣ, и вотъ лучшее доказательство этому: народъ день и ночь молится съ нимъ въ храмѣ, чтобы его оставили въ Царицынѣ.

«Сумасшедшій монахъ!» говорили въ обществѣ, не понимая того, что происходило въ Царицынѣ. И только брошюра И. А. Родіонова, который ѣздилъ туда самъ, пролила наконецъ свѣтъ на эту необычайную, неслыханную исторію. Его „Конецъ православной сказки“ открылъ намъ секретъ Иліодора. Этотъ безумный монахъ, какъ называла его интеллигенція, оказался величайшимъ поэтомъ: онъ скрасилъ жизнь бѣднаго люда и открылъ ему чертогъ, гдѣ все было обвѣяно поэзіей, все было мечта, молитва, порывъ и уносило душу отъ горькой жалкой дѣйствительности въ такую неземную даль, гдѣ все блистало красотой. Когда послѣ вечерни двѣ тысячи голосовъ запѣли молитву «Заступницѣ рода христіанскаго, покровомъ своея благости покрывающей страну нашу православную“, то „подъ это дивное умиляющее пѣніе съ накипающими на сердцѣ слезами отъ всей души молишься за несчастную страну нашу православную“, пишетъ г. Родіоновъ.

„Когда изъ-подъ купола медленно, залитая свѣтомъ зажженныхъ свѣчей паникадила спускалась въ серединѣ храма икона Божіей Матери, и въ рукахъ у молящихся затеплились свѣчи», и сверху съ хоръ эти мерцавшія внизу звѣздочки, точно затеплившіяся души человѣческія, казались какой то сказкой, то стало понятно, почему за нѣсколько верстъ идетъ сюда бѣднота. Изъ своихъ грязныхъ, убогихъ угловъ она, входя въ этотъ чертогъ къ своей Заступницѣ, сбрасывала съ плечь свою тяжелую, житейскую ношу и, выплакавъ свое горе, на нѣсколько часовъ забывала его. Тутъ все было свѣтло, радостно и полно какой то ликующей красоты. Это соборное всенародное пѣніе дѣлало самихъ молящихся участниками торжества. Они, не чувствуя усталости, выстаивали службы по 6 часовъ, которые пролетали, какъ сонъ, какъ райское видѣніе. А когда стряслась бѣда съ батюшкой, увезли его отъ нихъ изъ Царицына, поднялся плачъ и рыданіе. „Отца Иліодора взяли отъ насъ“! Какая то старушка повалилась въ ноги Родіонову.

— Родимый... господинъ... ваше благородіе.. Заступись! Вѣдь за что же?

Сѣдой старикъ колотился головой объ полъ.

— Осиротѣли мы, голову сняли, сердце вырвали...

Прихожане Иліодора всѣ съ окраинъ города.

— Все это люди пропащіе,—говорили Родіонову въ Царицынѣ,—разные бѣлянщики, крючники, поденщики... Въ революцію они то и ходили вслѣдъ за жидами и дѣлали разгромы. А теперь это самые смирные люди. Чему насъ батюшка училъ? Училъ любить Бога, Царя православнаго и отечество.

Нельзя безъ волненія читать эту брошюру г. Родіонова. Она такъ трогательно раскрываетъ народную душу этихъ „невѣжественныхъ простецовъ", какъ называетъ ихъ „Рѣчь", настаивая, чтобы немедленно убрали отъ нихъ душевно-больного монаха. А монахъ сдѣлалъ чудо: онъ поднялъ этихъ людей изъ грязи и вернулъ имъ образъ человѣческій.

— Кто прежде дурнымъ зашибался, картишками тамъ или виномъ, все бросилъ. У всѣхъ одна думка—какъ бы къ службѣ въ церкву не опоздать.

Но увезли батюшку и почувствовалось, что все пойдетъ прахомъ.

— Теперь растечется народъ, какъ грязь,—сказали Родіонову.—Опять примутся за старое, пойдутъ въ кабакъ, а тамъ дорога извѣстная.

И если бъ не Царская милость, сослали бы Иліодора куда-нибудь въ захолустный монастырь доить коровъ, какъ онъ самъ съ горечью говорилъ о своей ссылкѣ въ Новосиль. Его, прирожденнаго миссіонера и проповѣдника, хотѣли убрать въ глушь, заперетъ въ келью и запретить ему проповѣдывать. А что говорили въ Царицынѣ? Что интеллигентнымъ людямъ нельзя показываться на монастырскомъ подворьѣ, разорвутъ «иліодоровцы». А иліодоровцы молились, плакали и когда пріѣхалъ изъ Саратова епископъ Гермогенъ, народъ встрѣтилъ его на колѣняхъ, умоляя, чтобы вернули имъ батюшку.

Бѣжавшаго изъ Тульской губерніи Иліодора царицынцы встрѣтили съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. Но не даромъ обошлись ему эти душевныя волненія. Онъ вышелъ изъ алтаря къ народу поблѣднѣвшій, осунувшійся, съ сѣдиной въ волосахъ.

— Вѣдь меня, какъ арестанта, 4 дня и 4 ночи возили по Россіи съ жандармами,—говорилъ онъ.—Я 10 верстъ въ хо-

лодную ночь шелъ по шпаламъ въ сопровожденіи жандармовъ и сыщиковъ.

Здоровье его сильно пошатнулось, но сломить его волю ничто не могло.

— Я до гробовой доски останусь здѣсь,—объявилъ онъ царицынцамъ.

Эта царицынская исторія поставила втупикъ нашу интеллигенцію, которая видѣла въ ней только бунтъ непокорнаго монаха. Въ одной петербургской газетѣ каждый день печатались извѣстія о ней подъ заголовкомъ «Безчинства іеромонаха Иліодора». Изъ Москвы кадетская газета послала въ Царицынъ собственнаго корреспондента, который, не рѣшаясь проникнуть въ монастырь, собиралъ свѣдѣнія объ Иліодорѣ въ вагонѣ и у царицынскихъ лавочниковъ. Въ вагонѣ онъ подслушалъ разговоръ пассажировъ.

— Газеты читалъ, Иванъ?—спросилъ старикъ молодого.

— Читалъ.

— Про что пишутъ?

— Про Ліодора.

— Чего же?

— Брухается съ правителями.

— А-а... Ну-ка, дай почитаю. Нехай брухается, дѣло доброе! Нехай не молчитъ имъ!.. Нашему брату рта разинуть нельзя, а ему это способно.

Общій отзывъ о немъ былъ, что монахъ строгой жизни, постникъ и нестяжатель. Лавочникъ въ Царицынѣ высказался иначе, уже въ кадетскомъ духѣ.

— Попахи, я такъ замѣчаю, самый вредный дисонансъ въ жизни. Это лодыри называются, работать не хотятъ. Простой народъ дѣйствительно привержeнъ къ нимъ,—надо же къ кому-нибудь притулиться.

Корреспондентъ прогрессивной газеты записалъ это съ удовольствіемъ. Онъ кажется не понялъ, какой горькой правдой обмолвился лавочникъ. «Надо же простому народу къ кому-нибудь притулиться». Дѣйствительно, говорятъ о народѣ много, но вотъ этой простой вещи не знаютъ, что притулиться ему не къ кому. Народъ жадно ищетъ свѣта, тянется къ нему, онъ ждетъ поддержки, душевнаго слова.

— Какой нашъ народъ? Слабый!—говорили г. Родіонову въ Царицынѣ.

Онъ самъ сознаетъ свою слабость и идетъ толпами къ братцу Ивану Чурикову въ Петербургѣ, къ братцамъ-трезвенникамъ въ Москвѣ. Если даже простой крестьянинъ Иванъ Чуриковъ чтеніемъ и толкованіемъ священнаго писанія создалъ себѣ паству въ 70 тысячъ душъ, то что можетъ сдѣлать монахъ съ высшимъ образованіемъ и съ такимъ даромъ зажигать сердца, какъ Иліодоръ? Вѣдь онъ не только брухается сх правителями, онъ владѣетъ душами человѣческими. Его враги въ Царицынѣ говорятъ, что стоитъ ему сказать толпѣ „идите и громите"—и это будетъ исполнено немедленно. Но онъ на погромъ никого не посылаетъ, а разъ остановилъ погромъ, когда толпа озвѣрѣлыхъ фабричныхъ въ Ярославлѣ шла громить городъ и устроить гражданскія похороны убитымъ въ столкновеніи съ войсками товарищамъ. Въ эту толпу врѣзывается юноша-монахъ.

— Куда вы?—останавливаютъ его офицеры.—Не ходите! Вѣдь васъ разорвутъ.

— Я долженъ идти!—говорилъ Иліодоръ и среди плевковъ, ругательствъ и насмѣшекъ пробирается къ мѣсту, гдѣ подъ чернымъ флагомъ стоятъ гробы убитыхъ.

И въ самый разгаръ революціи, одинъ среди бунтующей толпы, онъ заставилъ себя слушать.

Онъ говорилъ повелительно, „какъ власть имѣщій", пишетъ депутатъ Володимеровъ. Онъ не просилъ, не умолялъ онъ повелѣвалъ. И озвѣрѣвшіе люди поснимали шапки, онъ, довелъ ихъ до слезъ; они взяли своихъ покойниковъ, понесли за нимъ въ церковь и тамъ молились за панихидой.

Вотъ что такое Иліодоръ, и какая душевная сила у этого человѣка Гапонъ былъ правъ. Не митинговые ораторы поведутъ за собой народъ, а вотъ такіе фанатики въ рясахъ.

— Нашъ батюшка—Суворовъ,—говорятъ въ Царицынѣ.— Кабы онъ не сдѣлался монахомъ, навѣрно былъ бы полководецъ.

И если повторится смута въ Россіи, Иліодоръ выйдетъ съ крестомъ къ народу, и неродъ пойдетъ за нимъ.

„Новое Время". **С. Смирнова**

Всякій молодецъ—на свой образецъ.

Недавно учитель народной школы съ обидою передавалъ мнѣ о производствѣ экзаменовъ по Закону Божьему выпускнымъ ученикамъ его школы. Предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи былъ *священникъ* и на это я прошу обратить особенное вниманіе.

Ученики знали все то по Закону Божьему, что требуется программою. Но когда учитель сталъ спрашивать своихъ учениковъ по Богослуженію, о. экзаменаторъ остановилъ его словами: „это не богословы и не ученики городского училища; съ нихъ довольно, если они знаютъ священную исторію“... Учитель, конечно, повиновался.

„Зачѣмъ тогда и Богослуженіе изучать, если его на экзаменѣ не спрашиваютъ“, съ большою обидою замѣтилъ мнѣ учитель.

Хотя, конечно, на такой вопросъ учителя отвѣтить очень легко, но разъ возникаетъ подобное недоумѣніе, гг. экзаменаторамъ не слѣдуетъ брать на себя роли реформаторовъ. Программа точно опредѣляетъ учебный курсъ начальной школы и гг. экзаменаторамъ рѣшительно нѣтъ никакой нужды фантазировать, быть или „строгими“ или „милостивыми“.

Неодинаковыя требованія экзаменаторовъ къ познаніямъ учащихся приносятъ дѣлу не мало вреда, какъ-бы учащихъ нѣкоторымъ образомъ сбиваютъ съ толку.

Въ 1910 г. ведутъ экзамены по одной программѣ, въ 1911 г. по другой. Одинъ экзаменуетъ такъ, другой въ сосѣдней школѣ—совсѣмъ иначе.

Конечно, отъ такого каприза экзаменаторовъ вреда особаго не было-бы, если бы учащіе учили своихъ учениковъ для знанія, развитія, а не подготовляли ихъ искуственно къ экзамену. Къ сожалѣнію, послѣднее явленіе встрѣчается нерѣдко, и потому выпускные экзамены нужно вести умѣло, терпѣливо, не торопясь.

Въ выборѣ гг. экзаменаторовъ нужно быть болѣе внимательными, чѣмъ бываетъ сейчасъ.

Нѣкоторыхъ теперешнихъ экзаменаторовъ не мѣшало бы самихъ прежде проэкзаменовать, а тогда уже поручать имъ отвѣтственную роль. Возможно, что иные не выдержали бы экзамена.

Есть земская уѣздная управа (а можетъ быть и не одна), которая своими представителями на выпускные экзамены командируетъ лицъ съ низшимъ образованіемъ.

Впрочемъ, вполнѣ возможно, что управа посылаетъ ихъ для того, чтобы они сами поучились. Тогда, конечно, это извинительно и даже похвально. Только слѣдуетъ быть болѣе откровенными.

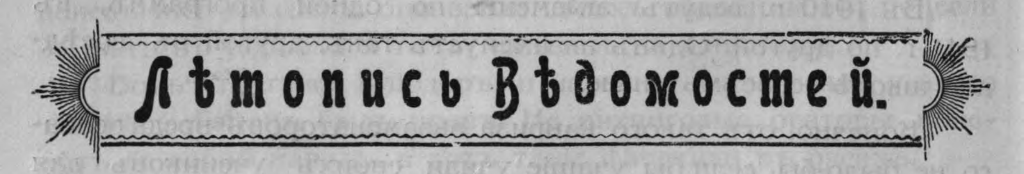
Но совершенно недоступимо явленіе, когда экзаменаторъ, въ санѣ священника, сдерживаетъ ревность учителя школы народной въ дѣлѣ изученія учащимися Закона Божьяго.

Такую ревность нужно поощрять, нужно ей радоваться, благодарить за нее, а происходитъ на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ ни съ чѣмъ несообразное или прямо сказать безобразное.

Позволительно спросить: о. экзаменаторъ, не забыли-ли вы своего сана и того обстоятельства, что экзаменовали учениковъ школы народной?

Если вамъ придется быть опять въ роли экзаменатора, то, пожалуйста, будьте болѣе тактичны. Прошу васъ объ этомъ въ интересахъ того великаго дѣла, которому мы съ вами должны служить...

Лѣтопись Вѣдомостей.

Возвращеніе и отъѣздъ Его Преосвященства.

24 мая вечеромъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, возвратился изъ поѣздокъ на Полоцкія торжества, а 27 мая утромъ выѣхалъ снова для обозрѣнія епархіи по составленному ранѣе маршруту. Въ тотъ же день (27 мая)

вслѣдъ за Его Преосвященствомъ выѣхали каѳедральный протоіерей, ключаръ, протодіаконъ, иподіаконы, исполатчики и пр. для участія въ литургіи въ день св. Троицы, имѣющей быть совершенной Владыкой въ м. Усвятъ по просьбѣ владѣльца мѣстечка Шталмейстера Его Императорскаго Величества П. В. Родзянко.

Памяти о. Симеона Александровича Гнѣдовскаго.

14 марта исполнилось 40 дней со времени смерти инспектора классовъ, законоучителя и духовника Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства о. Симеона Александровича Гнѣдовскаго. Вся служба о. Симеона протекла въ родной ему епархіи, главнымъ образомъ въ Витебскѣ. Всѣ кто близко зналъ почившаго сохранятъ о немъ добрую память, какую онъ умѣлъ стяжать себѣ и на новомъ мѣстѣ своего служенія въ м. Паричахъ.

Память о почившемъ здѣсь отмѣчена добрымъ словомъ, съ которымъ вполнѣ согласны и витебскіе друзья почившаго, почему мы и пользуемся теплыми строками, посвященными почившему однимъ изъ его сослуживцевъ по Паричскому училищу, напечатанными въ № 9 «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

О. Симеонъ Гнѣдовскій былъ убѣжденный, ревностный и преданный церкви служитель слова и алтаря. Семья священника, духовная школа, пастырская дѣятельность—вотъ условія, въ какихъ развивалась, складывалась и крѣпла его глубокая вѣра, истинно-христіанская настроенность.

Родомъ почившій былъ витеблянинъ. Родился онъ отъ священника села Бочейкова, Лепельскаго уѣзда. Дѣтство и молодость провелъ въ деревнѣ среди красотъ природы, любовь къ которой сохранилъ въ себѣ потомъ на всю жизнь. Природа развила особую чуткость и впечатлительность въ его душѣ, а сердце сдѣлала отзывчивымъ, открытымъ и добрымъ. Витебская духовная семинарія и С.-Петербургская духовная академія времени В. В. Болотова, М. И. Коринскаго, Н. Г. Троицкаго и другихъ великихъ людей недавняго прошлаго надѣлили его богатыми знаніями, развили его недюжинные таланты: умъ, смѣтливость, способность къ тонкому анализу, вѣрнымъ и точнымъ обобщеніямъ, выработали въ немъ правильный взглядъ на жизнь, на отношенія къ людямъ, указали ему тѣ идеалы, которыми руководился онъ во всей своей послѣдующей жизни, которыми освящался его путь до гроба. Съ глубокимъ уваженіемъ съ памятью благодарнаго ученика вспоминалъ онъ, уже убѣленный сѣ-

динами, своихъ учителей и наставниковъ, жить по завѣтамъ и воплощать идеи которыхъ считалъ своимъ долгомъ, своею обязанностью.

Служебная карьера о. Гнѣдовскаго началась учительскимъ трудомъ въ Іоанно-Богословской церковно-приходской школѣ г. Витебска, которому отдалъ почившій свои молодыя крѣпкія силы, прослуживъ родной Полоцкой епархіи почти двадцать лучшихъ лѣтъ своей жизни. Одновременно съ этимъ, по окончаніи академіи, занялъ онъ должность псаломщика въ той же Іоанно-Богословской церкви г. Витебска, въ которой потомъ служилъ Богу въ санѣ священника. До полученія высшаго назначенія онъ преподавалъ церковное пѣніе и исполнялъ должность учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ Витебскаго духовнаго училища. 14 мая 1890 г. Гнѣдовскій былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшіе классы Полоцкаго духовнаго училища. Смерть отца, оставившаго семью, но не сберегшаго средствъ для ея поддержанія, круто измѣнила его жизнь и снова вернула въ Витебскъ. 17 мая 1892 г. онъ принялъ рукоположеніе, ставъ вмѣсто преподавателя приходскимъ батюшкой на мѣсто отца.

Приходская дѣятельность городского священника и особенно съ высшимъ академическимъ образованіемъ осложняется очень часто другими обязанностями и разнообразится трудомъ, выносящимъ его за предѣлы прямого пастырскаго дѣланія. Тѣмъ цѣненъ и великъ этотъ трудъ, что онъ безкорыстенъ, въ большинствѣ случаевъ безплатный. О. Симеонъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія. Сфера дѣятельности его въ Витебскѣ была широка, и вліяніе его сказывалось во многихъ сторонахъ церковно-общественной жизни. Будучи сторонникомъ того мнѣнія, что церковь должна имѣть при себѣ школу, а священникъ долженъ быть и проповѣдникъ въ храмѣ и учитель въ школѣ, онъ лично свой пастырскій трудъ не отдалялъ отъ законоучительства въ церковно-приходской школѣ и, сколько времени былъ священникомъ въ Іоанно-Богословской церкви, столько же и законоучительствовалъ въ находящейся при ней школѣ, несмотря на полную возможность освободить себя отъ этого дѣла или замѣнить трудъ въ начальной школѣ другой болѣе обезпечивающей работой. Любовь къ школѣ, знаніе школьнаго дѣла, природная способность къ пѣнію, при большомъ трудѣ, обезпечивали всегда успѣхъ въ его школѣ, создали лучшую, извѣстную въ городѣ школу, а его самого возвысили до того, что проходя посте-

пенно должности члена училищнаго совѣта, предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, онъ сталъ во главѣ всего школьнаго дѣла въ родной епархіи, занявъ должность предсѣдателя Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, родной воспитавшей его almae matris, Витебской духовной семинаріи, онъ платилъ тѣмъ, что въ теченіе 12 лѣтъ безкорыстно несъ обязанности члена правленія, распорядительнаго собранія, принимая самое дѣятельное участіе въ жизни семинаріи и содѣйствуя знаніями, опытомъ, совѣтами, а главное знакомствомъ съ условіями мѣстной жизни съ одной стороны, а съ другой съ бытомъ и условіями жизни семинариста устраненію многообразныхъ ея нуждъ. По порученію мѣстнаго Архипастыря, цѣнившаго его труды и разнообразную дѣятельность, онъ очень часто производилъ слѣдствія надъ привлекавшимися къ суду духовными лицами, работалъ въ свѣчномъ заводѣ, въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, былъ членомъ ревизіоннаго Епархіальнаго комитета, приготовлялъ къ св. крещенію и совершалъ это таинство надъ обращающимися ко Христу евреями и т. п.

Въ оцѣнкѣ пастырской приходской дѣятельности о. Гнѣдовскаго должна быть отмѣчена прежде всего особенная его ревность къ храму Божію, любовь къ украшенію и благолѣпію Божьяго дома и церковныхъ службъ. Вещественнымъ памятникомъ его дѣятельности является построенный на изысканныя имъ старательно небольшія средства (14 тысячъ руб.) и богато украшенный его стараніями новый каменный храмъ. Постоянная поучительная проповѣдь и стройное располагающее къ молитвѣ пѣніе его трудами организованнаго хора, отличали богослуженіе въ созданномъ имъ храмѣ и собирали всегда большое количество молящихся. Для прихожанъ о. Гнѣдовскій былъ „пастырь добрый“, котораго очень цѣнили, которымъ дорожили.

Авторитетъ пастыря и вліяніе его на пасомыхъ въ сознаніи большинства православныхъ людей, не исключая даже и интеллигентной части русскаго общества опредѣляется тѣмъ—насколько придерживается священникъ той „системы кормленія“, которой, къ сожалѣнію, еще приходится жить большей половинѣ православнаго духовенства. Не касаясь по существу этого больного для русскаго духовенства вопроса, можно сказать, что о. Гнѣдовскій въ этомъ отношеніи свободенъ отъ всякихъ упрековъ со стороны своихъ прихожанъ, онъ не создалъ этого, для многихъ невольнаго средостѣнія въ своемъ приходѣ. Онъ никому никогда не напоминалъ о необхо-

димости платы за свой трудъ. Онъ всегда получалъ только то, что ему предлагали, строго слѣдуя въ этомъ отношеніи словамъ Іисуса Христа, „даромъ получили, даромъ давайте“ (Мѳ. 10,8). Передаютъ достойные вниманія факты изъ жизни о. Симеона въ Витебскѣ, характеризующіе его отношенія къ прихожанамъ. Пріѣзжаетъ, напр., напутствовать больного,—и, если больной находился въ тяжеломъ положеніи, то онъ обыкновенно отправлялся къ врачу, привозилъ его съ собою на своемъ конѣ къ больному и потомъ платилъ ему изъ своихъ собственныхъ средствъ. Случаи подобнаго рода не единичны, ихъ много знаетъ и долго будетъ помнить, а вмѣстѣ съ этимъ и молиться за своего батюшку такъ называемая пригородная сторона города. Такимъ же безсребренникомъ въ указанномъ отношеніи былъ почившій и въ Паричахъ. Онъ, напр., или уклонялся отъ вознагражденія за трудъ, совершаемый въ своей училищной церкви, или всегда всю свою часть доходовъ оставлялъ въ ея пользу. Вотъ почему самая живая и добрая память сохраняется о немъ въ Витебскѣ и теперь. Когда прихожане Іоанно-Богословскаго прихода г. Витебска узнали о смерти, то первой ихъ мыслью было перевезти его прахъ для погребенія въ Витебскъ, для чего были предложены и средства и услуги для перевезенія тѣла и испрошенія разрѣшеній. Первая панихида о немъ, несмотря на будній день, собрала полный храмъ, желавшихъ молитвой выразить свою скорбь и помянуть дорогого пастыря. Священникъ о. Доновъ, замѣститель по приходу покойнаго, сказалъ теплое, прочувствованное слово, посвященное многоплодной и полезной дѣятельности о. Гнѣдовскаго для прихода, семинаріи, школьнаго дѣла и епархіи, вызвавшее слезы и рыданія во всемъ храмѣ. Были отслужены панихиды въ каѳедральномъ соборѣ, семинарской церкви, церкви духовнаго училища и во многихъ другихъ городскихъ церквахъ.

Какая же причина заставила о. Гнѣдовскаго удалиться изъ Витебска и промѣнять свой родной городъ, почетную должность, извѣстность, обезпеченный приходъ на незнакомую деревню и скромную, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, долю учителя? Неудивительно, что этотъ вопросъ занималъ и интересовалъ многихъ, и о переходѣ о. Симеона было много разговоровъ и разныхъ сужденій. Такихъ причинъ было двѣ. Причтъ Іоанно-Богословской церкви пользуется арендой отъ принадлежащихъ церкви земель. Въ послѣдніе года, особенно подъ вліяніемъ освободительнаго движенія,

развившаго сильные аппетиты на чужую собственность и на церковныя земли, арендная плата за пользованіе церковной землей быстро уменьшалась и арендаторы совсѣмъ отказывались платить деньги. Священнику грозили или серьезныя непріятности, или судебная волокита на почвѣ денежныхъ дѣлъ съ своими арендаторами. Іерейская совѣсть о. Гнѣдовскаго не могла выбрать ни того, ни другого, и онъ рѣшилъ уйти съ прихода—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мѣняя мѣсто, онъ искалъ той дѣятельности, которая могла-бы обезпечить его и на случай старости, тяжелой болѣзни, такъ какъ вся служба въ Витебскѣ, не давая правъ на приличную пенсію, только убѣждала его въ томъ, что „старость не числомъ лѣтъ считается“: имѣя всего 40 лѣтъ, онъ былъ уже сѣдой.

1 марта 1908 г. прибылъ о. Симеонъ въ Паричи къ мѣсту новаго назначенія на должность инспектора классовъ, законоучителя и настоятеля училищной церкви съ искреннимъ желаніемъ послужить родинѣ и церкви пробужденіемъ въ дѣтскихъ сердцахъ религіозныхъ чувствъ любви къ церкви, преданности престолу и уваженія къ русскому народу, съ глубокой вѣрой въ силу и мощь духовнаго просвѣщенія и съ надеждой найти въ отдаленной глухой провинціи всѣ условія для культурнаго труда. И не ошибся онъ въ своихъ предположеніяхъ. „Паричи“, какъ самъ онъ неоднократно и справедливо говорилъ—«это дѣвственная почва, которая можетъ дать богатые всходы». Кажется все, чѣмъ обезпечивается успѣхъ школьнаго дѣла, что содѣйствуетъ правильному воспитанію и развитію дѣтской души соединилось въ этомъ училищѣ, о которомъ мало знали, но много говорили. Паричское училище находится вдали отъ городовъ, слѣдовательно не нуждается въ тѣхъ средствахъ самосохраненія, которыми защищается школа отъ разрушающихъ ее новыхъ вредныхъ теченій и «вѣяній»; учащіе, живя при училищѣ и не зная занятій на сторонѣ, имѣютъ возможность удѣлять училищу больше времени, жить съ нимъ какъ въ часы трудовой жизни, такъ и въ минуты отдыха, благодаря чему создаются тѣ близкія, проникнутыя взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ отношенія между учащими и воспитывающими съ одной стороны и учащимися съ другой, которыми вся училищная семья объединяется въ одинъ трудовой улей; наконецъ религіозныя и эстетическія чувства учащихся воспитываютъ только храмъ и природа съ ея прелестной рѣкой—меньшей сестрой поэтически описаннаго Гоголемъ Днѣпра рощей, полями и лугами. Съ перваго дня своей жизни въ Паричахъ

понялъ о. Гнѣдовскій такое счастливое стеченіе обстоятельствъ и самымъ дѣломъ стремился обезпечить не только право на существованіе, но и создать училищу доброе имя, широко раскинуть знамя науки, отвѣтственность которой лежала на немъ, яркимъ свѣточемъ зажечь его въ этомъ краю непроглядной народной тьмы, невѣжества, забитости и угнетенія.

Три года службы о. Симеона въ Паричахъ совпали съ лучшей порой исторической жизни училища: оно разрослось въ 8-ми-классное учебное заведеніе. Въ этомъ ростѣ училища инспекторъ имѣлъ большое значеніе, онъ былъ дѣятельной силой, объединяющей преподавательскую корпорацію и шелъ впереди ея хотя бы тѣмъ, что трудъ преподаванія въ 8 классѣ несъ совершенно безплатно. Предметомъ особыхъ его заботъ были успѣхи по письменнымъ работамъ воспитанницъ, для поднятія которыхъ онъ положилъ много труда и стараній. Онъ приходилъ въ училищѣ въ вечернее свободное отъ занятій время, пріучалъ воспитанницъ къ правильному и сознательному чтенію книгъ, часто давалъ диктанты и вообще былъ очень внимателенъ къ ихъ умственному развитію. Своимъ авторитетомъ, а иногда примѣромъ онъ вліялъ на учащихъ и въ другихъ сторонахъ училищной жизни. Открывается, напр., при училищѣ воскресная школа—онъ преподаетъ Законъ Божій, занимается по церковному пѣнію съ мыслію организовать изъ учащихся хоръ и тѣмъ не лишить себя возможности совершать богослуженіе въ своемъ храмѣ въ лѣтніе праздники и не закрывать храма на время лѣтнихъ каникулъ. Совершая въ дни великаго поста пассіи,—онъ открылъ въ училищной церкви чтенія для народа, выступая предварительно самъ.

Объясняя пренебрежительное отношеніе къ библіи въ питомцахъ нашихъ духовныхъ школъ незнаніемъ ея, ихъ незнакомствомъ съ нею и поверхностнымъ изученіемъ ея по учебникамъ, а не подлинному тексту, онъ, какъ преподаватель Закона Божія, считалъ себя призваннымъ изучать съ дѣтьми Слово Божіе, знакомить ихъ съ священными книгами—главнымъ образомъ и особенно обстоятельно съ Евангеліемъ. Онъ хотѣлъ, чтобы каждая изъ его ученицъ имѣла для себя Новый Завѣтъ или Евангеліе, могла свободно оріентироваться въ немъ, легко пользоваться имъ и знать хорошо такъ, какъ одну изъ дорогихъ и необходимыхъ для себя книгъ. Онъ стремился къ тому, чтобы сообщить знанія и, какъ онъ выражался, „въ руки дать библію“. Отсюда обязательной настольной книгой воспи-

танницъ на урокахъ Закона Божія былъ не учебникъ, но Новый Завѣтъ. При изученіи Священной Исторіи Новаго Завѣта ученицы должны были находить въ Евангеліи параллельныя мѣста важнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя, прочитать, или въ крайнемъ случаѣ указать въ Евангеліи о предложенномъ на урокъ, а воспитанницы старшихъ классовъ обязывались къ ознакомленію съ классическими главами апостольскихъ посланій по тексту Новаго Завѣта, къ уясненію тѣхъ мѣстъ, которыя служатъ основой христіанскаго вѣро-и нравоученія въ связи съ контекстомъ рѣчи. При этомъ о. Гнѣдовскій былъ сторонникомъ метода наводящихъ вопросовъ, чѣмъ поддерживалъ всегда вниманіе учащихся, вносилъ интересъ, будилъ мысль и вызывалъ на сознательную и самостоятельную работу.

Уроки въ классѣ—одна сторона его учительской дѣятельности. О. Симеонъ училъ и воспитывалъ дѣтей въ храмѣ—словомъ, которымъ сопровождалась почти каждая его служба, и примѣромъ своей живой вѣры, глубокаго уваженія и благоговѣнія къ предметамъ и дѣйствіямъ религіознаго культа и любви къ дому Божію. Нужно было знать о. Симеона, чтобы видѣть какую силу духа можетъ сообщить Божественная благодать „оскудѣвающая восполняющи“ ея носителямъ, какія святыя минуты можетъ переживать священникъ, какія высокія чувства и ощущенія доступны его душѣ, чего не замѣнитъ никакое благо міра. Почившій проникался особымъ высокимъ настроеніемъ даже и тогда, когда приходилось ему говорить, бесѣдовать по вопросамъ вѣры и предметамъ религіи, о которыхъ никогда онъ не позволялъ себѣ выражаться съ равнодушіемъ или легкомысліемъ. Въ поученіяхъ его слышался авторитетный голосъ убѣжденнаго проповѣдника и открывалась его добрая искренняя полная любви и преданности къ дѣтямъ душа. Въ печати нѣтъ проповѣдей и поученій о. Симеона. Онъ не печаталъ своихъ словъ, такъ какъ значеніе ихъ опредѣлялъ только впечатлѣніемъ живой устной рѣчи и дѣйствіемъ ея на слушателей, а не на читателей, полагая, что поученія слѣдуетъ говорить, а не писать, что проповѣдь должна исходить отъ избытка сердца, отъ настроенія, переживаемаго въ моментъ произношенія. Однако, и тѣ поученія, которыя приходилось ему записывать, могутъ составить большой томъ.

Особенно сильное вліяніе имѣлъ почившій, какъ духовникъ. Ни одна сторона священническаго служенія—ни проповѣдь въ хра-

мѣ, ни учительство въ школѣ, ни приходская дѣятельность, въ смыслѣ воздѣйствія пастыря на паству, не можетъ замѣнить ему исповѣди. Въ таинствѣ исповѣди священникъ не только свидѣтель прошлой грѣховной жизни человѣка, но главнымъ образомъ руководитель къ новой лучшей жизни. Такимъ былъ и почившій для всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ. Онъ проникалъ во святое святыхъ человѣческой души, чтобы укрѣпить и поддержать ослабѣвшія въ борьбѣ со грѣхомъ силы; онъ будилъ дремлющую совѣсть, чтобы найти въ ней образъ и подобіе Творца, источникъ стремленій къ добру и святости; онъ окрылялъ надеждой на милосердіе и заслуги Богочеловѣка, чтобы предостеречь отъ унынія и отчаянія, онъ прощалъ и разрѣшалъ, чтобы сказать—„иди и не грѣши". Таинство исповѣди всегда предварялъ онъ соотвѣтствующимъ словомъ, которымъ вызывалъ на покаяніе, располагалъ каждаго «зрѣти своя прегрѣшенія».

Хозяйственная сторона училищной жизни, къ которой о. Гнѣдовскій имѣлъ отношенія по обязанности инспектора не избавила его отъ тяжелаго труда. Такъ сложились обстоятельства, что параллельно усиленной работѣ въ отношеніи учебнаго дѣла обновлялось и расширялось училище и со стороны своего помѣщенія. Въ послѣдніе два года отремонтирована была училищная церковь и разукрашена внутри художественной орнаментовкой; перемѣнены потолки и крыша почти надъ третьей частью училищнаго зданія, построена новая, съ паровымъ котломъ, баня и прачешная; пристроенъ новый просторный залъ. Естественно, что все это прибавляло дѣла въ училищѣ, слѣдовательно и на плечи о. Симеона возлагало новое и тяжелое бремя. Онъ и въ этой области училищной жизни принималъ самое дѣятельное участіе, трудился «не за страхъ, а за совѣсть». Всѣ свои знанія, опытъ принесъ онъ на пользу дорогого училища, работалъ, не покладая рукъ, не щадя силъ и здоровья, не дорожа отдыхомъ и покоемъ. Но чтобы вполнѣ оцѣнить ту работу, которую несло училище въ этотъ строительный періодъ времени, чтобы взвѣсить тяжесть того бремени, которое несъ и подъ которымъ не выдержалъ одинъ изъ вѣрныхъ и преданнѣйшихъ его работниковъ, нужно принять во вниманіе мѣстныя условія жизни въ Паричахъ. Эти условія создавали большія препятствія, очень часто неожиданныя и непредвидѣнныя, веденію работъ по постройкѣ и ремонту училищныхъ зданій и требовали напряженнаго вниманія и особаго надзора со стороны начальства училища. Отсутствіе въ Па-

ричахъ подрядчиковъ и надежныхъ рабочихъ рукъ, отдаленность отъ городовъ и неудобства, соединенныя съ потерей времени и лишними расходами, путей сообщенія, недостатокъ на мѣстѣ строительныхъ матеріаловъ, трудность въ ихъ перевозкѣ, а также сильное вліяніе и агитація мѣстныхъ евреевъ—осложняли дѣло и часто ставили начальство училища предъ возможностью или купить недоброкачественный матеріалъ, или принять плохую работу, или дѣлать перерывы въ работѣ—ждать, когда время подгоняло съ работой. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какимъ тяжелымъ подвигомъ была служба въ училищѣ для лицъ близкихъ и преданныхъ ему и отчасти знакомитъ съ той закрытой для посторонняго глаза, полной тревоги, трагизма и великихъ переживаній душой почившаго.

Внѣ-служебныя отношенія о. Симеона, кого-бы они не касались—сослуживцевъ, воспитанницъ, знакомыхъ, крестьянъ, училищной прислуги были проникнуты чувствомъ доброты. Горе, несчастіе, непріятности окружавшихъ его людей всегда отражались на немъ, вызывали въ немъ сочувствіе и желаніе оказать свою помощь. Онъ былъ чутокъ къ чужому горю и, какъ евангельскій самарянинъ раздѣлялъ и переживалъ его. Привѣтливость, внимательность, доступность, участливость, искренность, гуманность все это привлекало къ нему, а находчивость, остроуміе дѣлали его всегда пріятнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ. Въ своей домашней жизни онъ былъ радушный, хлѣбосольный и гостепріимный хозяинъ.

Для учениць о. Симеонъ былъ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, лучшимъ ихъ другомъ и отцемъ. Всѣ лучшія качества его души проявлялись въ наибольшей степени въ атмосферѣ дѣтской искренности и простоты, въ мірѣ дѣтей, на которыхъ онъ переносилъ всю любовь своего сердца, такъ какъ самъ былъ бездѣтный. Лучшими для него минутами были тѣ, когда онъ находился среди дѣтей, когда ему приходилось быть свидѣтелемъ дѣтской восторженности, невинныхъ дѣтскихъ удовольствій, которыхъ немало дѣти получали отъ него. Сердце дѣтей не ошибалось въ немъ: они цѣнили его и горячо любили.

И такъ въ теченіе всей своей жизни почившій «добрымъ подвигомъ подвизался», и «вѣру сохранилъ». Пусть же эти добрыя дѣла будутъ его вѣчною памятью, свидѣтельствуя о немъ!

Скончался о. Симеонъ 2 февраля въ 6 час. 42 мин. вечера, наканунѣ дня своего ангела, 46 лѣтъ. Во время рождественскихъ праздниковъ онъ, какъ бы предчувствуя свою близкую смерть, бралъ

отпускъ, повидался съ родными, навѣстилъ свою мать и простился, какъ оказалось впослѣдствіи,—послѣднимъ «прости». 6 января—день его рожденія—совершилъ послѣднюю литургію и уже больной при поддержкѣ другихъ обошелъ со святою водою всѣ училищныя помѣщенія и квартиры служащихъ—это былъ прощальный визитъ училищу и сослуживцамъ. 7 числа онъ слегъ уже въ постель. Въ трехнедѣльной, тяжелой и неравной борьбѣ со смертью главнымъ, а потомъ и единственнымъ средствомъ со стороны больного была вѣра, которая облегчала его мучительныя страданія и приготовляла къ истинно христіанской кончинѣ. И чѣмъ болѣе слабѣли его физическія силы и угасала надежда на выздоровленіе, тѣмъ сильнѣе и крѣпче была вѣра и яснѣе становилась отрѣшенность отъ здѣшняго міра. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ не принадлежалъ уже земному міру; на изстрадавшемся лицѣ его былъ отпечатокъ блаженства отъ жизни въ Богѣ и приближенія къ Нему и отражалась побѣда духа надъ плотію. Соединившись со Христомъ въ таинствѣ причащенія, и принявши таинство елеосвященія, онъ, оплакиваемый присными по родству и по службѣ, оставилъ земную жизнь и тихо, сопровождаемый молитвами (на исходъ души), перешелъ въ „горнія обители“.

Погребенъ о. Симеонъ, согласно разрѣшенію Его Преосвященства, при училищной церкви, вблизи алтаря. Отдать послѣдній долгъ почившему собрату и раздѣлить горе училища собралось, по приглашенію отъ училища, изъ прилегающихъ къ Паричамъ селъ девять священниковъ, которыми, при участіи благочиннаго священника о. Николая Шолковича, былъ совершенъ чинъ отпѣванія. За литургіей священникъ села Слаунь о. Николай Бржезинскій—землякъ почившаго и товарищъ по семинаріи, близко знавшій его по мѣсту прежней службы, произнесъ сердечное слово. Рѣчи были сказаны предъ отпѣваніемъ—преподавателемъ д. с. с. К. В. Ельницкимъ, предъ пѣніемъ канона—преподавателемъ Павломъ В. Пороменскимъ, послѣ шестой пѣсни канона—преподавателемъ Н. И. Рождественскимъ и преподавателемъ Петромъ В. Пороменскимъ—на могилѣ. Гробъ утопалъ въ цвѣтахъ, зелени и вѣнкахъ.

Отъ каждаго класса воспитанницъ былъ вѣнокъ своей работы; были роскошные металлическіе вѣнки: отъ начальницы училища и воспитательницъ съ надписью: „Сердечному, отзывчивому отцу, инспектору классовъ, начальница училища и воспитательницы“; отъ преподавателей—съ надписью: „Дорогому, незабвенному, всегда

искреннему о. Симеону Гнѣдовскому—горячо любящие сослуживцы"; отъ воспитанницъ 7-го и 8-го классовъ съ надписью: „Дорогому и незабвенному духовному отцу—огъ горячо-любящихъ воспитанницъ 7-го и 8 го классовъ"; отъ питомицъ училища съ надписью: «Отцу и другу дѣтей—безгранично-любящія питомицы училища».

Всѣхъ объединяла мысль о тяжелой утратѣ для училища въ лицѣ о. Симеона и желаніе посильной молитвой и возможнымъ участіемъ выразить послѣдній долгъ и чувство благодарности почившему. Въ 2 часа 45 минутъ дня, 5 февраля, прахъ его опустили въ могилу... Исполнилось его желаніе: нашелъ онъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ сѣнью храма въ предѣлахъ горячо любимаго имъ училища.

На слѣдующій день въ присутствіи всей училищной семьи предъ литіей надъ свѣжей могилой о. Симеона церковникъ училищнаго храма крестьянинъ О. Азовъ произнесъ составленное имъ слово, въ которомъ выразилъ чувство глубокой благодарности за добрыя отношенія его къ меньшимъ братьямъ и въ частности къ себѣ, припоминая тѣ обстоятельства, когда, благодаря заботливости о. Симеона, онъ былъ помѣщенъ въ Рождественскую хирургическую лѣчебницу въ С.-Петербургѣ для операціи и извлеченъ отъ угрожавшей его жизни болѣзни.

Миръ тебѣ и вѣчная память, добрый человѣкъ и дорогой сослуживецъ.

Господи, воздай ему по вѣрѣ его.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 29 мая 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.